

УЧАСТИЕ ШЛЯХТЫ В КОМПЛЕКТОВАНИИ СОСТАВА СУДЕБНЫХ УЧРЕЖДЕНИИ БЕЛАРУСИ В КОНЦЕ ХVIII — НАЧАЛЕ ХIX В

Анархия, царившая во второй половине XVIII в. в деятельности государственных учреждений Речи Посполитой, в полной мере охватила и судебную систему. Борьба магнатов за продвижение своих кандидатов на выборах превращает голоса мелких шляхтичей в «разменную монету» в чужой игре.

В 1781 г. Новогрудский поветовый сеймик собрался для замещения вакантной должности писаря в земском суде. Воевода виленский князь Кароль Радзивилл (Пане Коханку) представил членам сеймика кандидатуру шляхтича Михаила Рейтана. Ожидалось, что эта кандидатура будет единогласно утверждена, так как, по словам автора «Записок», никому и в голову не приходило, что «можно с воеводой спорить»¹. Однако такой человек нашелся. Новогрудский каштелян Еленский был крайне недоволен, что всеми делами в повете распоряжается Пане Коханку, и выставил в противовес Рейтану кандидатуру Казимира Харабурды. Попытки сторонников Радзивилла убедить Харабурду снять свою кандидатуру не увенчались успехом.

Заседания сеймика торжественно открылись в помещении костела бернардинцев. Первым обсуждался вопрос об избрании председательствующего (маршалка). После бурных дискуссий маршалком был избран Кароль Радзивилл. Председательствующий сразу перенес продолжение заседаний на следующий день и пригласил присутствующих на обед. Во время обеда продол-

жались споры, начатые на сеймике, один из которых завершился поединком между Радзивиллом и шляхтичем Тризной. К счастью, в ходе поединка все остались живы и на радостях взялись праздновать примирение, плавно перешедшее во всеобщее братание. Князь первый снял свою бархатную шапку и обменял ее на изрядно поношенную шапку простого шляхтича, после чего все также стали меняться головными уборами. Затем Радзивилл стал снимать предметы своего костюма (бриллиантовую брошь, вышитый пояс, кунтуш и т. п.) и дарить их окружающим. В результате Пане Коханку остался в одном нижнем белье. В таком виде он влез на бочку с вином, стоявшую на возу, а несколько шляхтичей впряглись в воз вместо лошади и потащили его по улицам города. Воз часто останавливался, и князь лично наливал кубок или горшок вина (в зависимости от того, кто что подставлял) всем желающим, а также приглашал голосовать на сеймике за его друга Михаила Рейтана. Процессия двигалась по городу до вечера, пока бочка вина не опустела.

На следующий день заседание сеймика продолжилось. Должность земского писаря занял Михаил Рейтан. В ходе процедуры выборов никто из сторонников Радзивилла не вынул оружия из ножен, так как «князь хотел, чтобы его руководство сеймиком прошло в образцовом порядке»!

В результате трех разделов Речи Посполитой территория Беларуси вошла в состав Российской империи. Новая власть сохранила систему судебных учреждений на присоединенных землях. Все суды продолжали руководствоваться в своей деятельности Статутом Великого княжества Литовского 1588 г. Дела рассматривались на польском языке³. Российское законодательство употреблялось только в случае «недостатка» в Статуте. Апелляции на решения Главного Суда подавались в Сенат в месячный срок после принятия решения. Таким образом, положение Литовского трибунала в системе судебных учреждений изменилось, так как в Речи Посполитой его решения были окончательными.

Как и ранее, судебные учреждения были независимы от администрации, теперь уже российской. Существование независимого от самодержавия суда не соответствовало эпохе абсолютной монархии. Но на это были свои причины. Во-первых, российское самодержавие стремилось обеспечить лояльность, а еще лучше поддержку местного дворянства. Во-вторых, российские власти были просто не в состоянии быстро унифицировать судебное дело, так как для этого не было ни средств, ни подготовленных чиновников. Так, в конце 1772 г. генерал-губернатор М. Н. Кречетников просил графа З. Г. Чернышова направить в губернскую канцелярию переводчиков (двух по штату). Последний ответил, что «польских переводчиков рад бы я Вам дать, но тоже еще никого не имею»⁴.

Шляхта сохранила право выбора всех чинов в земские, городские, подкоморские суды, а также Главный Литовский Трибунал, но при новой власти выборы должностных лиц проходили таким же образом, как и во всей Российской империи в депутаты комиссии для сочинения проекта «Уложения», то есть каждый выбирающий помещик должен был иметь не менее 10, а выбираемый 20 крестьян мужского пола. В результате введения цензов значительное количество беспоместной шляхты не могло принимать участия в выборах.

Екатерина II распространила на высшее сословие белорусских губерний действие Жалованной грамоты дворянству 1785 г. Несмотря на то что Жалованная грамота давала право каждому дворянину избирать и быть избранным, это право имело существенные ограничения на территории Беларуси. Во-первых, к выборам допускались только шляхтичи, присягнувшие на верность императрице, владеющие имениями в данном уезде или временно пожалованными старостами с условием, что время их владения окончится не ранее 3-летнего срока. Тот же, кто имел пусть даже и большие имения, но по праву закладному или арендному к участию в выборах не допускался. Во-вторых, местные дворяне, которые не служили на российской службе или, не достигнув прежде отставки звания обер-офицерского, получили иностранные ордена или чины, лишались права голоса. Если учесть, что еще в 1773 г. для местных дворян был установлен имущественный ценз, о чем уже говорилось выше, то в результате таких мероприятий огромное количество мелкой шляхты было лишено активного и пассивного избирательного права. В 1789 г. в состав избирателей Полоцкого, Дриссенского, Витебского и Городокского уездов Полоцкого наместничества входило только 219 дворян, что составило 20 % от состава всего высшего сословия. Таким образом, к участию в выборах не было допущено около 80 % мелкопоместной шляхты⁵.

В марте 1800 г. было разрешено в присоединенных от Польши губерниях допустить к дворянским выборам даже беспоместных шляхтичей, в частности окольных (которые «образом жизни ничем не отличались от крестьян»), так как некоторые выборные должности оставались незанятыми. Такое решение существенно расширяло круг лиц, участвовавших в выборах. Вместе с тем в соответствии с ноябрьским указом 1800 г. дворянство избирало только председателей, депутатов, поветовых маршалов и хорунжих в Главный Литовский суд. На места же земских комиссаров, заседателей и прочие должности в нижние земские, городские и подкоморские суды назначались правительственные чиновники. Ограничение круга лиц, выбираемых дворянством в судебные учреждения, приводит нас к выводу о сниже-

нии роли дворянства белорусских губерний в деятельности судебных учреждений в царствование Павла I.

Официально провозглашенное при вступлении на престол новым императором Александром I возвращение к политике «премудрой бабки» нашло отражение и в законодательстве о выборах. В мае 1802 г. предписывалось проведение выборов в соответствии с правилами, определенными в Учреждениях о губерниях. Это постановление уже в июне было конкретизировано разрешением допускать к выборам в Виленской, Гродненской, Минской, Подольской, Киевской губерниях дворян, не имевших обер-офицерские чины (одно из требований Жалованной грамоты). Смягчение общероссийского законодательства, тем не менее, было ограничением для белорусского дворянства. Напомним, что в 1800 г. к выборам допускались «все вообще, даже беспоместные шляхтичи»⁶. Отмена разрешения была вызвана тем, что на последних выборах именно беспоместные шляхтичи явились причиной беспорядков и замешательств. По той же причине в 1805 г. круг лиц, участвовавших в выборах, был еще более сужен:

- 1) не имеющие дохода в 150 рублей с недвижимых имений не могли иметь голоса на выборах;
- 2) недвижимые имения должны иметь не менее 8 дымов, чтобы владелец их имел право голоса;
- 3) совершеннолетний сын может и при отце иметь голос на выборах, если отец владеет имениями в вышеназванном количестве, но два сына могут иметь голос, только если отец имеет не менее 16 дымов, а трое — 24 дыма и т. д.⁷

В 1809 г. вновь повторяются беспорядки на выборах в Виленской губернии. По мнению министра внутренних дел, их причинами были:

- 1) сохранившаяся привычка к беспорядкам, существовавшая в Речи Посполитой;
- 2) порочный состав дворянского сословия, «в коем первейший помещик имеет равный голос с так называемым шляхтичем, между тем как под этим именем почти всегда был человек без всякого понятия о чести и часто наемщик какой-либо партии»;
- 3) удаление губернского начальства от выборов (разрешено в 1805 г.), цель которого состояла в том, чтобы не стеснять свободу избрания, а не «оставить многочисленное общество дворян в совершенной свободе делать драки»⁸.

Неоднократные беспорядки на выборах серьезно беспокоили российское правительство, поэтому в 1809 г. было решено:

- 1) удалять губернатора от должности, если принятые им меры по прекращению беспорядков окажутся недостаточными;

2) тех дворян, которые будут зачинщиками, предавать суду, а их последователей лишать права голоса.

Архивные материалы свидетельствуют о том, что иногда сведения о «замешательствах и беспорядках», которые повторялись неоднократно, не соответствовали действительности, а являлись средством выяснения отношений между дворянами уезда. Так, в 1809 г. за «возмутительные речи» на выборах помещик Виленской губернии Якович был отдан под суд и в 1811 г. приговорен к 6 месяцам заключения⁹. Якович подал апелляцию, и дело затянулось до ...1823 г. Сначала ход следствия остановили военные действия 1812 г., затем в 1813 г. умирает переводчик дела Рожинский, а его место долго остается вакантным. В августе 1814 г. выходит императорский манифест, объявивший прощение всем местным дворянам, находящимся под следствием (исключая убийства, разбой, грабежи). В ходе следствия выяснилось, что во время выборов 1809 г. Якович на самом деле не употребил ни одного слова против правительства, зато оскорбительно отзывался о местном уездном предводителе Пилсудском. Именно Пилсудский дал затем ход делу «о беспорядках на выборах». Из дальнейшего хода следствия выясняются интересные детали не только о работе бюрократической машины Российской империи, но и о нравах, царивших в среде мелкой шляхты. Пилсудский не удовлетворился заключением Яковича. Вместе с десятком вооруженных шляхтичей он ворвался в имение Яковича. Во время этого наезда были не только уничтожены все посеы, но и убит дворовый слуга шляхтич Матвей Гимбут (за что никто в дальнейшем так и не был наказан). Кроме того, в 1813 г. Яковича обязали поставить рекрута от его 20 душ крестьян (по закону рекрута брали от 55 человек). Якович вынужден был уехать в Вильно, чтобы разобраться по этому вопросу, а в это время уездный суд передал его имение во владение несовершеннолетним племянникам. Племянники, в свою очередь, забрали деньги, документы дяди и не пустили его в имение. С тех пор Якович беспрестанно жаловался в разные инстанции, и, наконец, в 1823 г. его жалоба дошла до наместника князя Константина, который отказал шляхтичу в помощи на том основании, что «дело находится в компетенции местных губернских органов»¹⁰.

В 1817 г. был расширен круг лиц в белорусских губерниях, которые могли принимать участие в выборах. К ним допустили даже шляхтичей, не записанных в родословную книгу. Принятие такого решения объяснялось истреблением во время войны 1812 г. многих документов и трудностью в предоставлении документов из бывших польских архивов, отошедших в ведение иностранных государств. В связи с этим записанных в родословную книгу было недостаточно для замещения вакантных должностей. Правда,

было оговорено, что действие принятого решения распространяется только на три года. Однако следующие выборы проводились по такому же положению.

В 1823 г. по-прежнему разрешается участие в выборах нечиновных дворян, которые уже служили по выборам с одобрения начальства¹¹. В очередной раз строго объявлялось, что разрешение дано решительно в последний раз, и если по истечении трехлетия не окажется достаточного числа чиновных дворян к замещению должностей, то их займут чиновники от короны. Однако в январе 1826 г. вновь допускается участие в выборах нечиновных дворян: а) имевших ордена; б) выслуживших три трехлетия.

Таким образом, политика российского самодержавия по отношению к участию белорусского дворянства в выборах была связана прежде всего с неоднородностью высшего сословия Беларуси. Политика правительства Александра I была направлена не против дворянства белорусских губерний в целом, а на ограничение возможностей мелкой шляхты участвовать в процессе замещения вакантных должностей в структуре государственного аппарата. Этот процесс шел параллельно с «разбором» шляхты. Распоряжения центральных властей при Александре I были направлены на сближение законодательства о выборах с общероссийским. Но правительство часто было вынуждено отменять собственные указы, так как они входили в противоречие с существовавшей действительностью. В данном случае это внутрисословный состав местного высшего сословия, количество чиновных дворян в западных губерниях.

Система судебных учреждений переживает кардинальную ломку после восстания 1830—1831 гг. В 1831 г. было прекращено действие литовского Статута в белорусских губерниях¹², в Минской губернии — в 1840 г. Присутственным местам и должностным лицам присвоены были общероссийские наименования. Сословные, независимые от администрации суды прекратили свое существование.

¹ Pamiątki starego szlachcica Litewskiego. Wilno: Nakład i druk T. Gliicksberga i typografa szkół Białoruskiego naukow, okt., 1844. S. 101.

² Там же. С. 124.

³ Полное собрание законов Российской империи. Собр. первое: в 45 т. СПб.: Тип. II отд. Собств. Его Имп. Вел. Канц., 1830—1847. Т. 1—45. Т. 21. № 15293.

⁴ Чернышов З. Г. Письма к генералу и кавалеру М. Н. Кречетникову графа Захара Григорьевича Чернышова и др. с 1769 по 1785 год. М., 1863. С. 49.

⁵ *Анішчанка Я. К.* Дваранскія выбары ў Полацкім намесніцтве 1789 года // *Весці Акадэміі навук Беларусі. Сер. грамад. навук.* 1992. № 3—4. С. 51—54.

⁶ ПСЗР. Т. 27. № 20288. Л. 55 об.

⁷ Нац. ист. арх. Беларусі в г. Гродно. Фонд 1 (Канцелярия гродненского губернатора). Оп. 2. Д. 1299.

⁸ ПСЗР. Т. 30. № 23513.

⁹ Лит. гос. ист. арх. в г. Вильнюсе. Фонд 377 (Канцелярия князя Константина — наместника польского, г. Варшава). Оп. 1. Д. 20. Л. 24 об., 26.

¹⁰ Там же. Л. 7—8, 29—30 об., 37—38.

¹¹ ПСЗР. Т. 34. № 27170; Т. 36. № 27932; Т. 38. № 29346.

¹² Полное собрание законов Российской империи. Собр. второе: в 55 т. СПб.: Тип. II отд. Собств. Его Имп. Вел. Канц., 1830—1884. Т. 1—55. Т. 6, отд. 1-ое. № 4233, 4369.